

Звук доносился из комнаты.

Сюй Сянчэнь напрягся. Если кто-то привлекал его внимание на таком близком расстоянии, значит, он, вероятно, подготовил ловушку. Будь то обычный NPC или игрок, безрассудно врываться туда было бы неразумно.

У него было не так много карт навыков, кроме Маски клоуна, полученной в прошлой игре, и только Карты перерождения и Карты исцеления, которые он приобрёл за большие деньги в Городе Захороненных Костей.

Сюй Сянчэнь нахмурился, но вдруг вспомнил о ещё одной вещи, которая могла бы пригодиться.

Это была Мышеловка Чжан Цинье, которую он подобрал, когда сбегал в прошлой игре.

[Система]: Мышеловка, как оружие Охотника на игроков, может принимать любую форму, которую вы захотите. Ловушка не разговаривает, она только разрывает людей пополам. Игроки, которые не боятся смерти, могут использовать её как большую фигурку.

Большая фигурка, покрытая кровью? Сюй Сянчэнь передёрнуло от такого описания системы. Затем он превратил Мышеловку в свою копию и поставил её у окна. Это страшное оружие, когда его доставали из системы, выглядело как мягкий комок, похожий на переувлажнённый пластилин. Сюй Сянчэнь представил себя и придал Мышеловке свою форму. Если убийца приготовил ловушку, чтобы заманить его, он сначала использует другую ловушку, чтобы сбить его с толку и не оказаться в слишком уязвимом положении.

Чжан Сиси, увидев, как Сюй Сянчэнь внезапно создал ещё одного себя, широко раскрыла глаза:

— Эта штука действительно крутая. Откуда она у тебя?

Сюй Сянчэнь смутился. Он сам не хотел вспоминать о встрече с Чжан Цинье на корабле, но потом, опасаясь, что Чжан Цинье может использовать Мышеловку для мести, он забрал её с собой. Теперь же он ответил лишь:

— Нашёл.

Чжан Сиси улыбнулась.

Когда Мышеловка в форме «Сюй Сянчэня» приблизилась к окну, звук внутри снова прекратился. Ожидаемая ловушка не сработала, Мышеловка спокойно лежала на подоконнике, и внутри никто не был разорван пополам. Вокруг было так тихо, что даже малейшего звука не было слышно. Сердце Сюй Сянчэня колотилось. Он посмотрел на Чжан Сиси:

— Там внутри... не живое?

Чжан Сиси тоже побледнела. Хотя она не знала точного назначения Мышеловки, она инстинктивно почувствовала опасность. Сюй Сянчэнь нахмурился. Если бы внутри действительно был убийца, он бы не мог не реагировать на внезапное появление Мышеловки. Он поднялся и на этот раз без колебаний забрался на окно.

Неожиданно Сюй Сянчэнь встретился взглядом с глазами.

И белки, и зрачки были заполнены кровью. Хозяин этих глаз явно уже не был живым. Он на мгновение застыл, понимая, что это были глаза Лю Цянь.

Перед ним, непрерывно дёргаясь и издавая бессмысленные звуки, была отрубленная голова Лю Цянь.

За эти несколько секунд она, похоже, тоже заметила Сюй Сянчэня. Её лицо, которое и при жизни было не самым приятным, после смерти стало ещё более ужасающим. Уголки губ трупа медленно изогнулись в улыбке. Хотя они уже были «близко», она, казалось, хотела стать ещё ближе, но Мышеловка на окне мешала ей двигаться.

В этот момент позади раздался крик Чжан Сиси. Сюй Сянчэнь был слишком занят, чтобы обернуться. Тело Лю Цянь, неизвестно как, поднялось за их спинами. Шея была пуста, словно её аккуратно срезали каким-то острым орудием. Когда оно бросилось на Чжан Сиси, голова в окне повернула глаза и, обогнув Мышеловку, выкатилась на подоконник.

Сюй Сянчэнь мгновенно достал кинжал и направил его на красные глаза. Во второй игре после перерождения его оружие всё ещё не улучшилось. Оружие и боеприпасы в Городе Захороненных Костей можно было купить, но Сюй Сянчэню они обычно были не по руке.

Голова, хотя и выглядела неуклюжей, в тот момент, когда кинжал Сюй Сянчэня опустился, резко поднялась. Она не только не уклонилась, но и впилась зубами в лезвие. Звук трения металла о зубы был скрежещущим. В следующую секунду длинные волосы Лю Цянь, доходившие до пояса, словно змеи, обвилились вокруг руки Сюй Сянчэня!

Скользкое и зловонное прикосновение заставило Сюй Сянчэня на мгновение замереть, но он не запаниковал. Он даже не инстинктивно отдернул руку, как сделал бы обычный человек, а спокойно использовал инерцию, чтобы притянуть голову ближе к себе, схватил волосы и резко швырнул её в стеклянное окно. Удар был настолько сильным, что окно разбилось. Половина черепа и кожа лица были содраны этим ударом. Голова выскользнула из рук Сюй Сянчэня и быстро скрылась в темноте, словно грязная мышь. В руках у него осталась лишь большая прядь волос, всё ещё прикрепленная к коже головы.

Только сейчас он почувствовал отвращение. Даже без головы волосы, словно черви, крепко обвивались вокруг его руки, оставляя красные следы. Сюй Сянчэнь, сдерживая тошноту, медленно разрезал этот беспорядочный клубок. Отрезанные волосы, всё ещё не мёртвые, извивались на земле. Позади уже не было Чжан Сиси. Вероятно, в хаосе она увела тело Лю Цянь.

Сюй Сянчэнь достал зажигалку и поджёг волосы на земле. В воздухе мгновенно распространился запах гари. Чёрные волосы, словно черви, извивались ещё сильнее. Во рту было горько. Хотя Чжан Сиси отвлекла внимание тела, дав ему время, они всё же разошлись. Даже если Чжан Сиси могла бы убить тело в одиночку, Сюй Сянчэню вряд ли удалось бы ей помочь, так как он не знал, где она.

Сюй Сянчэнь вздохнул и уже собирался уйти, когда краем глаза заметил что-то белое. Через тусклое окно он увидел, что внутри никого не было. В принципе, на первом этаже первого корпуса никто не жил, но Сюй Сянчэнь мельком увидел, как чья-то тень промелькнула по коридору.

Тем временем Чжао Чэн, который после смерти потерял след за двумя людьми, нашёл зацепку. Он думал, что потратит много времени, чтобы узнать, куда направились Сюй Сянчэнь и Чжан Сиси, и злобно скрипел зубами, но, к его удивлению, в лифте он встретил пожилую женщину с

прищуренными глазами, которая сказала, что видела Сюй Сянчэня, и любезно указала ему путь.

Старушка высунулась из лифта и указала рукой на дверь. Казалось, она не хотела выходить. На самом деле, большую часть времени она стояла у дальней стены, прижавшись спиной к углу. Если дверь лифта не открывалась полностью, даже нельзя было заметить её присутствие.

— Они пошли в сад, — не только сказала она, но и указала направление.

Чжао Чэн обрадовался. Это сэкономило ему много времени. Он всегда умел быть благодарным, независимо от масштаба дела. Кроме того, старушка выглядела довольно жалко в своих лохмотьях. Чжао Чэн сжал губы:

— Вы тоже лечитесь в этой больнице? Спасибо вам большое. Если что-то понадобится, можете найти меня в палате 309.

Старушка без церемоний открыла свои сухие губы, словно два высохших листа:

— Я люблю есть внутренности.

За её старой одеждой зияла огромная дыра, словно кто-то вырезал её изнутри. Её глаза были пусты, и даже кончики пальцев казались пустотелыми, словно она была высушенной оболочкой.

Она протянула руки к животу Чжао Чэна:

— Дай мне внутренности.

Она хотела внутренностей, хотела разжевать их и почувствовать, как они скользят по пищеводу, заполняя её пустую брюшную полость.

<http://bllate.org/book/16409/1486736>